

К ВОПРОСУ О СТРАТЕГИЯХ АКТИВНОГО ДОЛГОЛЕТИЯ ЛЮДЕЙ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ

*Чаусов Н.Ю., кандидат экономических наук, доцент,
Чаусов Н.Н.,
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского*

Исследования проведены при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект №18-010-00672 А «Разработка и обоснование стратегий активного долголетия в РФ»

Аннотация: статья посвящена проблемам стратегического поведения людей старшего возраста при достижении ими целей активного долголетия. Целью является обоснование и классификация ситуационных стратегий активного долголетия людей старшего поколения. На основании выполненных исследований определены основные ситуационные факторы классификации стратегий: социальные и экономические. Составлена ситуационная матрица стратегий активного долголетия. Раскрыто основное содержание ситуационных стратегий. Научная новизна заключается в развитии современных представлений, разработке научных подходов и методических положений к обоснованию стратегий активного долголетия людей старшего поколения. Практическая значимость научного материала заключается в создании системы, дающей возможность людям старшего поколения с учетом их жизненной ситуации обоснованно определять свое поведение для достижения целей активного долголетия и повышения качества жизни, а органам государственного и муниципального управления – обоснованно определять перечень мероприятий при разработке и реализации программ «Укрепление здоровья, увеличение периода активного долголетия и продолжительности здоровой жизни граждан старшего поколения».

Ключевые слова: старшее поколение, стратегия активного долголетия, мероприятия активного долголетия

Глобальные социальные изменения, происходившие в XX веке, связаны, прежде всего, с признанием ценности существования всех людей, построением справедливого, правового человеческого сообщества, равенства всех перед законом и борьбой с бедностью. Если не во всех, то в подавляющем большинстве стран программы повышения качества жизни стали неотъемлемой частью проводимой государственной политики. Одними значимых причин и последствий социальной трансформации явились осознание людьми своих прав на счастливую и продолжительную жизнь, создание механизмов отстаивания этих прав, улучшение уровня и качества жизни населения, а также значительное увеличение ее продолжительности. При этом, активное долголетие неразрывно связывалось с качеством и продолжительностью жизни. Так, например, С.С. Иванова и Л.А. Чаусова [7] утверждают, что активное долголетие включает в себя качество жизни пожилых людей, М.С. Егорова, Н.П. Боженко, О.Д. Пожарская справедливо считают, что активное долголетие повышает качество жизни людей старшего поколения [6], Н.Ю. Чаусов, Т.А. Бурцева, С.Н. Гагарина рассматривают активное долголетие как цель качества жизни [3]. Развитие цивилизации безусловно ведет к повышению качества и увеличению продолжительности жизни. Глобальный характер проблемы старения населения подтвер-

ждает тенденция увеличения медианного возраста и доли лиц старших возрастов в общей численности населения в развитых и развивающихся странах. Так, за последние 60 лет с 1959 по 2019 гг. медианный возраст населения России увеличился на 12,1 лет и составил на 1 января 2019 года 38,6 лет [10, с. 12]. В этих условиях развитие современных научных представлений, разработка теоретических подходов и методических рекомендаций к обоснованию стратегий активного долголетия людей старшего поколения становится важной научно-практической задачей.

Анализ научной литературы и проведенные нами исследования показывают, что нет единого мнения по основным дефинициям, используемым в данной работе. Так, Н.Е. Русанова [12], исследуя понятия возраста в демографии и современное понимание категории «старшее поколение» проанализировала современные подходы к периодизации возраста. По ее мнению, возраст старшего поколения может быть различным в конкретных социально-экономических и исторических условиях. Положительно оценивая результаты исследования и сделанные Русановой Н.Е. выводы в настоящей статье возраст старшего поколения мы определяем в соответствии с классификацией населения старших возрастов, принятой в настоящее время Организацией Объединенных Наций: пожилое население (60-74 лет); старые люди (75 лет и старше);

долгожители (90 лет и старше) [12, с. 9].

Подобная ситуация имеет место и при определении понятия «стратегия» [10, с. 15, 11]. Обобщая различные точки зрения можно отметить, что все они в определенной степени могут быть сведены к двум основным группам.

Первая группа связана с концепцией стратегического управления И. Ансоффа [1, 2]. Обобщенно, под стратегией здесь понимается позиция, которая позволяет обеспечить некому субъекту конкурентные преимущества в долгосрочной перспективе. В качестве эффективного инструмента разработки стратегии используется процедура стратегического планирования. Процедура имеет прогнозно-аналитический характер и реализуется путем последовательного выполнения основных этапов разработки и реализации стратегии: анализ внутренней и внешней среды; формирование миссии и целей; определение стратегии; реализация стратегии; контроль и оценка реализации стратегии. С целью упрощения процедуры разработки и реализации стратегии наукой предложены типовые базовые и функциональные стратегии [8, с. 155]. Типология в стратегическом управлении играет важное значение для повышения эффективности управленческой деятельности и содержит систему представлений о стратегическом выборе и его содержании [10].

Вторая группа определений стратегии в большей степени связана с науками о человеческом поведении. Здесь стратегия, прежде всего, принцип поведения, который объединяет действия (мероприятия) в планируемую систему для достижения перспективных целей. Фокусирует внимание на действии. Но, не смотря на прагматический характер, рассматривается и как искусство. Классическим примером такого понимания стратегии является теория стратегий управления конфликтами К. Томаса и Р. Килменна [8, с. 475].

Следует отметить, что представленная группировка в значительной степени условна. Так, концепция стратегического управления применима и в науках о поведении, а поведенческий анализ порой является неотъемлемой частью исследования внутренней и внешней среды в стратегическом управлении. Поэтому зачастую авторы не проводят подобную группировку понятия стратегии, ограничиваясь констатацией различий и связывая их с целями, предметом и объектом исследования. Исходя из поставленной цели доминирующим в

данном исследовании явилось понимание стратегии в соответствии со второй группой ее определений.

Отправной точкой в построении ситуационной матрицы стратегий активного долголетия (далее – матрицы) является человек, его индивидуальный выбор, точнее, результаты индивидуальных решений. Из этого утверждения вытекает возможность и необходимость применения в качестве методологии обоснования матрицы теории управленческих решений и институционального подхода.

В теории управленческих решений выделяют два основных фактора обоснования, принятия и реализации управленческих решений: субъективные (личность лица, принимающего решения (ЛПР), его психологические особенности) и объективные (условия ситуации, в которой принимается решения). Как показывают проведенные нами исследования, основными группами, влияющими на качество жизни людей старшего возраста и активное долголетие являются качество трудовой сферы пожилого населения, уровень благосостояния пожилого населения качество социальной сферы пожилого населения [4]. В связи со сказанным для построения сетки активного долголетия нами приняты два параметра: социально-экономическая активность человека и трансформационные и транзакционные издержки. Первый напрямую связан с ЛПР, второй – с затратами прошлых, настоящего и будущих периодов для участия в мероприятиях активного долголетия. В верхней части сетки расположены стратегии активного долголетия, связанные, прежде всего, с активностью на рынке труда. Как правило, они выбираются в связи с недостаточным уровнем пенсионного обеспечения [13] в связи с чем люди продолжают работать и в дальнейшем, пытаются сохранить существующий уровень потребления; в нижней части – с пассивными действиями. Правый столбец сетки объединяет стратегии активного долголетия, требующих дополнительных затрат (переобучение, затраты на функционирование секций, кружков и т.п.); левый – не требующих дополнительных затрат. Таким образом, получается матрица из четырех стратегий активного долголетия: стратегия ориентации на собственные силы; стратегия интеграции на рынке труда; стратегия интеграции в новых сферах экономической деятельности; стратегия клубных программ (рис. 1).

Рис. 1. Стратегии активного долголетия

Кратко охарактеризуем выделенные стратегии.

Стратегия 1. Стратегия ориентации на собственные силы. Применяется в случае, когда пожилой человек не может или не хочет проявлять социальную активность, денежных средств не достаточно для привлечения к оказанию содействия повышению качества жизни со стороны других людей, а государственные или муниципальные программы активного долголетия не уделяют необходимого внимания данным проектам. К данной стратегии можно отнести реализацию таких форм как, например, самозанятость, волонтерство, взаимодействие поколений, кассы взаимопомощи, прогулки, самостоятельные занятия физической культурой, туризмом и другие.

Стратегия 2. Интеграция людей старшего поколения на рынке труда. Предполагает продолжение трудовой деятельности без смены места или сферы деятельности. Применяется в случае если физическая форма или характер работы позволяют ей следовать. Стратегия не требует дополнительных средств.

Стратегия 3. Интеграция пожилых людей в новых сферах экономической деятельности. Стратегия связана с продолжением трудовой деятельности со сменой сферы деятельности и (или) места работы. Требуется переподготовки или повышения квалификации.

Исследования показывают, что современный рынок труда предоставляет определенные возможности для реализации стратегий 2 и 3 [5]. Вместе с тем, старение населения требует принятия государственных программ и муниципальных проектов создания специализированных рабочих мест для людей старшего поколения, которые, в рамках контекста настоящего исследования, можно оценить как меры поддержки реализации стратегии 3.

Стратегия 4. Стратегия клубных программ для людей старшего поколения. Такие программы

направлены на реализацию и развитие творческого потенциала, поддержание физических кондиций, здорового образа жизни, духовный рост, интеллектуальное совершенствование, обогащение внутреннего мира людей старшего поколения, организацию для них культурно-досуговых мероприятий. Необходимым элементом стратегии выступает индустрия старости [5], которая включает в себя, например, производство и продажу промышленных товаров для людей старшего возраста, создание «духовных продуктов» – книг, фильмов, спектаклей для людей старшего поколения; специализированное медицинское обслуживание, систему образования граждан пожилого возраста, содействие занятости; систему поддержания физической активности и оздоровления; обеспечение туристической мобильности и другое. Эта стратегия требует определенного уровня благосостояния населения [9], материально-технической базы (например, дома культуры, спортивные сооружения, учреждения образования, здравоохранения, социальной защиты), наличие подготовленного персонала и финансовых затрат. В настоящее время значительную часть затрат и административную поддержку реализации этой стратегии берут на себя региональные, муниципальные органы власти, спонсоры. Примером такой стратегии является проект «Московское долголетие».

Следует отметить, что указанные стратегии являются альтернативными. Безусловно, при выборе одной из стратегий возможно осуществление мероприятий, свойственных реализации другой стратегии. Однако, эти случаи мы определяем не как смешанную стратегию, а как следование одной стратегии с наличием хобби. Например, занятые люди могут посещать секции и кружки по интересам, следуя стратегии интеграция людей старшего поколения на рынке труда. Или развивать информационную и компьютерную грамотность при реализации стратегий 1, 2, 3.

Данная классификация стратегий позволяет комплексно осуществлять меры государственной и муниципальной поддержки людям старшего возраста для достижения целей активного долголетия. При этом каждая стратегия в соответствующих проектах может включать цели и целевые индикаторы такой поддержки [4, 10], а также порядок и размеры целевого финансирования.

Таким образом, использование данной матрицы позволяет людям старшего определить стратегию поведения для достижения целей активного долголетия, а органам государственной и муниципальной власти комплексно подходить к разработке и реализации программ активного долголетия.

Следует иметь в виду, что различные люди в силу своих предпочтений и ситуационных условий могут иметь желание использовать различные стратегии поведения. Поэтому государственным и муниципальным органам важно владеть технологиями реализации всех стратегий и в зависимости от обстоятельств мотивировать людей старшего возраста на применение наиболее предпочтительных.

Исследования проведены при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-010-00672А «Разработка и обоснование стратегий активного долголетия в РФ»).

Литература

1. Ансофф И. Стратегическое управление. М.: Экономика, 1989. 519 с.
2. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия. СПб.: Питер Ком, 1999. 416 с.
3. Бурцева Т.А., Чаусов Н.Ю., Гагарина С.Н. Активное долголетие как стратегическая цель качества жизни // Актуальные проблемы активного долголетия и качества жизни пожилых людей: Сборник научных трудов. 2019. С. 10 – 15.
4. Бурцева Т.А., Чаусов Н.Ю., Гагарина С.Н. Оценка качества жизни пожилого населения России // Российский экономический интернет-журнал. 2018. № 2. С. 15.
5. Гагарина С.Н., Чаусов Н.Ю., Гореева Н.М. Анализ рынка труда Калужской области в целях определения траекторий занятости пожилого населения // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2019. № 4 (60). С. 17.
6. Егорова М.С., Боженко Н.П., Пожарская О.Д. Медицина будущего, качество жизни и активное долголетие // Успехи современного естествознания. 2015. № 1-7. С. 1085 – 1088
7. Иванова С.С., Чаусова Л.А. Активное долголетие как комплексное понятие качества жизни пожилых людей // Актуальные проблемы активного долголетия и качества жизни пожилых людей: Сборник научных трудов. 2019. С. 66 – 70.
8. Менеджмент: учебное пособие / коллектив авторов; под ред. Н.Ю. Чаусова, О.А. Калугина. М.: КНОРУС, 2014.
9. Мигел А.А., Трутнева Н.Ю. Анализ благосостояния населения России // Экономика региона: новые вызовы. Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. 2016. С. 71 – 76.
10. Чаусов Н.Ю., Гагарина С.Н., Бурцева Т.А., Савчук Л.В. Разработка и обоснование стратегий активного долголетия: монография. Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского / под ред. Н.Ю. Чаусова. Калуга: Издательство КГУ им. К.Э. Циолковского, 2019.
11. Наумова Е.А. Анализ определений стратегии и ее место в системе функционирования предприятия. Разнообразие взглядов и подходов к стратегии // Вестник ЮУрГУ. 2011. № 8.
12. Русанова Н.Е. Понятие возраста в демографии и современное старшее поколение // Народонаселение. 2013. № 2 (60). С. 063 – 071.
13. Чаусов Н.Ю., Бурцева Т.А., Гагарина С.Н. Оценка уровня пенсионного обеспечения // Научные труды Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского: Материалы докладов гуманитарных секций региональной университетской научно-практической конференции. Сер.: "Гуманитарные науки" 2018. С. 240 – 244.

References

1. Ansoff I. Strategicheskoe upravlenie. M.: Ekonomika, 1989. 519 s.
2. Ansoff I. Novaya korporativnaya strategiya. SPb.: Piter Kom, 1999. 416 s.
3. Burceva T.A., CHausov N.YU., Gagarina S.N. Aktivnoe dolgoletie kak strategicheskaya cel' kachestva zhizni. Aktual'nye problemy aktivnogo dolgoletiya i kachestva zhizni pozhilyh lyudej: Sbornik nauchnyh trudov. 2019. S. 10 – 15.
4. Burceva T.A., CHausov N.YU., Gagarina S.N. Ocenka kachestva zhizni pozhilogo naseleniya Rossii. Ros-sijskij ekonomicheskij internet-zhurnal. 2018. № 2. S. 15.

5. Gagarina S.N., CHausov N.YU., Goreeva N.M. Analiz rynka truda Kaluzhskoj oblasti v celyah opredeleniya traektorij zanyatosti pozhilogo naseleniya. *Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronnyj nauchnyj zhurnal*. 2019. № 4 (60). S. 17.
6. Egorova M.S., Bozhenko N.P., Pozharskaya O.D. Medicina budushchego, kachestvo zhizni i aktivnoe dolgoletie. *Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya*. 2015. № 1-7. S. 1085 – 1088
7. Ivanova S.S., CHausova L.A. Aktivnoe dolgoletie kak kompleksnoe ponyatie kachestva zhizni pozhilyh lyudej. *Aktual'nye problemy aktivnogo dolgoletiya i kachestva zhizni pozhilyh lyudej: Sbornik nauchnyh trudov*. 2019. S. 66 – 70.
8. *Menedzhment: uchebnoe posobie. kollektiv avtorov; pod red. N.YU. CHausova, O.A. Kalugina. M.: KNORUSS, 2014.*
9. Migel A.A., Trutneva N.YU. Analiz blagosostoyaniya naseleniya Rossii. *Ekonomika regiona: novye vyzovy. Sbornik nauchnyh statej po materialam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. 2016. S. 71 – 76.
10. CHausov N.YU., Gagarina S.N., Burceva T.A., Savchuk L.V. *Razrabotka i obosnovanie strategij aktivnogo dolgoletiya: monografiya. Kaluzhskij gosudarstvennyj universitet im. K.E. Ciolkovskogo. pod red. N.YU. CHausova. Kaluga: Izdatel'stvo KGU im. K.E. Ciolkovskogo, 2019.*
11. Naumova E.A. Analiz opredelenij strategii i ee mesto v sisteme funkcionirovaniya predpriyatiya. *Raznoobrazie vzglyadov i podhodov k strategii. Vestnik YUUrGU*. 2011. № 8.
12. Rusanova N.E. Ponyatie vozrasta v demografii i sovremennoe starshee pokolenie. *Narodonaselenie*. 2013. № 2 (60). S. 063 – 071.
13. CHausov N.YU., Burceva T.A., Gagarina S.N. Ocenka urovnya pensionnogo obespecheniya. *Nauchnye trudy Kaluzhskogo gosudarstvennogo universiteta imeni K.E. Ciolkovskogo: Materialy dokladov gumanitarnyh sekcij regional'noj universitetskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Ser.: "Gumanitarnye nauki" 2018. S. 240 – 244.*

ON THE ISSUE OF STRATEGIES FOR ACTIVE LONGEVITY OF OLDER PEOPLE

*Chausov N.Yu., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Chausov N.N.,
Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky*

Abstract: the article is devoted to the problems of strategic behavior of older people when they achieve the goals of active longevity. The goal is to substantiate and classify situational strategies for active longevity of older people. Based on the research carried out, the main situational factors of strategy classification are determined: social and economic. A situational matrix of active longevity strategies was compiled. The main content of situational strategies is revealed. The scientific novelty consists in the development of modern concepts, the development of scientific approaches and methodological provisions to justify strategies for active longevity of older people. The practical significance of scientific material is to create a system that allows older people with regard to their life situation reasonably determine their behavior to achieve the goals of active aging and improve quality of life and the bodies of state and municipal management – reasonably determine the list of activities in the development and implementation of programmes "Strengthening of health, increasing the period of active longevity and healthy life expectancy senior citizens".

Keywords: the older generation, the strategy of active aging, a program of active longevity